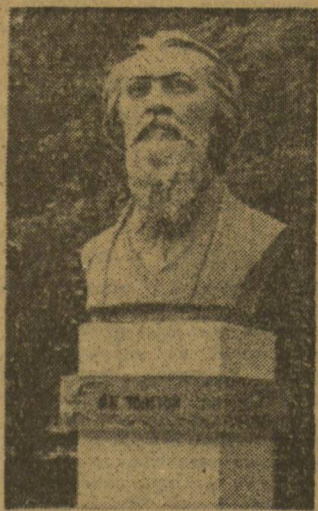

На сердечном нерве

В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ЭСТАФЕТА ОЧЕРЕДНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА НА БРЯНЩИНЕ ПРИШЛА В СЕЛО КРАСНЫЙ РОГ — НА РОДИНУ АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ТОЛСТОГО.

На поэтической трибуне...

ативность, на явную слепоту организаторов идеологической работы в коллективах? Да, не просто эстетического воспитания, а именно идеологической работы. Кстати, эту мысль я «выверял» в беседах с нашими гостями — известными писателями. Николай Георгиевич Поливин, например, уже после поэтического праздника в Красном Роге сказал:

— Вы посмотрите, как было все светло и мудро, все на сердечном нерве. Брянским писателям и всем их инициативным помощникам за организацию таких праздников нужно трижды сказать спасибо. Мы подпустили в свое время, а это ведь одна из самых действенных форм идеологического воспитания. Тут тебе и любовь к Родине, и любовь к женщине, и к земле, и к труду — ненавязчиво, прямо в душу. Когда светлеют лица и проступает слеза...

Да, все было на сердечном нерве.

Начался праздник, конечно, с возложения цветов к могиле, а потом к подножию памятника Алексею Константиновичу Толстому. Прибывшие на праздник писатели, а также многочисленные поклонники литературы побывали в мемориальном музее поэта.

А ровно в полдень, как уже сложилось за многие годы, начался поэтический митинг. На этот раз он проводился на новом месте — на просторной поляне, окаймленной деревьями, с «окошком» в окрестные просторы.

И вот музыка уже созвала народ, и на трибунную площадку поднимаются гости и организаторы праздника. В их числе секретарь обкома партии М. К. Погодин, начальник областного управления культуры Л. П. Сорокина, первый секретарь Почепского райкома партии В. Г. Радьков, директор совхоза «Пятилетка» Д. К. Ковалева.

Открыл и вел поэтический митинг ответственный секретарь областной писательской организации А. К. Якушенко.

Обобщаясь с приветственным словом к собравшимся, первый секретарь Почепского райкома партии В. Г. Радьков горячо говорил о неуязвимой силе лирических и философских стихов, исторических баллад, драм и других произведений Алексея Константиновича

Толстого. К могиле поэта, на ту землю, где он жил и творил, никогда не зарастет народная тропа.

Конечно, не зарастет, конечно, он близок нам. Потому что вот выходят на сцену местные школьники и читают стихи, читают, волнуясь, а мы — тоже волнуясь — стараемся не пропустить и слова.

И выходят на сцену известные советские писатели — наш земляк Николай Родичев, Николай Агеев, Николай Поливин, Владимир Перкин (все они — представители Московской писательской организации), Георгий Метельский, тоже наш известный земляк, живущий ныне в Вильнюсе, но крепко связанный корнями своего творчества с отчей землей. И речи их тоже горячи. И славят ли они своей строкой советского воина, или советского космонавта, или тружеников иных сфер, за их строками — размышления об истоках силы и мужества нашего человека. А это всегда так волновало и их великого предшественника на этой стезе — Алексея Константиновича Толстого.

Эта преемственность — зримая, добротная — была характерна, пожалуй, для всех речей. И Виктора Дронникова из Орла, прочитавшего «Монолог Дмитрия Донского перед битвой», и Валерия Васильева из Калуги, и нашего земляка Анатолия Дрожжина, живущего теперь в Молдавии, и Игоря Крохина из города Мценска Орловской области, и многих наших брянских поэтов — Леонида Мирошина, Николая Пособова, Павла Быкова, Александра Бурченко, Людмилы Ашеко, Владимира Селезнева, Нины Афонинной, Станислава Сенькова, Клавдии Асеевой, Степана Кузькина...

И преемственности этой жить вечно. Земля эта вечно будет притягивать к себе наши души. Пока нынешнему поэту слышится в вершинном шуме деревьев глубинный и высотный гул эпох. Пока стекается сюда народ из окрестных сел и со всего света. Чтоб поклониться могучему русскому духу.

Н. ИВАННН.

Фото Н. Мелещенко.

Николай Родичев

Георгий Метельский

Николай Агеев

ПОСЛЕ поэтического митинга поэт Леонид Мирошин взволнованно спросил: «Ты слышал гул? Когда мы читали стихи, был слышен гул. Какой-то особый, высотный, вершинный гул...» Я слышал ветер, шум вознесенных высоко в небо вершин старых могучих деревьев. Временами он приглушал, относил голоса читающих стихи. Но поэт, наверное, слышал в том шуме что-то большее, его душа настроилась на ту высокую, вершинную волну, когда, будоража и тревожа, бывшее родной земли — до самых бескрайних его глубин — вдруг как бы обретает плоть и кровь, зримо соединяется с материей и духом реальными, нынешними и озагаются, проступают четко, вещественно дали грядущего.

Да, все-таки как хорошо, что родились у нас когда-то эти праздники. Сначала в Овстуге. А потом и в Красном Роге, а потом в селе Тюнино Рогнединского района, с которым связало детство и юность Николая Ивановича Рыленкова, а потом в древнем Трубчевске — поэтический праздник «На земле Бояна».

Ныне поэтический праздник в селе Красный Рог проходит уже в двадцатый раз.

Разумеется, в орбиту праздника по давно сложившейся традиции вовлечено не только само это старинное русское село — как родина, как место уединения и творчества, а потом и вечное пристанище замечательного певца русской земли и русского духа Алексея Константиновича Толстого.

Поэтические встречи начались в предыдущие дни — в трудовых коллективах, в учебных заведениях. В субботу состоялся литературный вечер в Брянском Парке-музее имени А. К. Толстого. Кстати сказать, что касается литераторов, то они делали свое дело с вдохновением и достоинством, на полную выкладку: и наши гости — широко известные поэты из Москвы, Орла, Калуги, и брянские писатели. А что касается наших местных любителей поэзии...

Как-то неуютно, даже попросту стыдно было, когда звучат прекрасные стихи, а слушателей — увы, ненамного больше, чем выступавших. И это почти в полумиллионном городе, где столько мощнейших заводов, где столько институтов, техникумов и всевозможных училищ, где столько художников, архитекторов и служителей иных муз!

Правда, в этот вечер морщинилось небо и временами накрапывал дождь. Может быть, в этом дело? А может быть, дело в лениности души? Помноженной на безыници-